

Катя Леншмидт

Когда кровь стала смешной

«Автор»

2026

Леншмидт К.

Когда кровь стала смешной / К. Леншмидт — «Автор», 2026

Когда человечество перестало смеяться над неудачниками, оно начало смеяться над болью. Последний комедиант готовит величайший номер в истории. Под куполом цирка, в прямом эфире, он подарит миру незабываемую шутку. И весь мир будет смеяться.

© Леншмидт К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Когда кровь стала смешной

***

Когда-то люди смеялись над генетическими уродцами, гуттаперчевыми людишками, пуделями на велосипедах. Потом пришла новая этика. А за ней, как и за каждым преувеличенным явлением хлынула новая волна юмора. После пост, мета и постметаироний, после метафор и аллегорий, к человеческому разуму вернулась древнейшая, искалеченная, как дворняга, извращённая, как двухголовый младенец, отвратительная, как беременная старуха в разрезе и жестокая, как неношеные детские ботиночки истина. Кровь стала смешной.

Я — профессионал своего дела. С детства меня увлекал юмор. Фильмы, построенные на комедии положений, буффонаде и анатомии абсурда заставляли меня смеяться до упаду. Падение — универсальная шутка. Падение на острия ножей — гарантированный хохот из зрительского зала нашей реальности.

Всё в мире меняется. Принимать это или нет — выбор каждого. Юмор тоже изменился, и я стал последним, кто к этому оказался готов. В моём кармане лежит брошюра. Мой старый друг будет наблюдать из зала, он очень хотел увидеть выступление хотя бы раз. Мы с ним из одного теста, и он мне очень помог принять свой путь. Пора собираться.

Перед выступлением тщательно обмазываю лицо белой краской — на белом кровь выглядит ярче, смешнее. Натягиваю белоснежный сюит, шнурую талию узким корсетом, утягиваю всё, что следует утянуть и открываю тело для юмора.

Кожа моя вся в порезах и шрамах, синяки приходится скрывать гримом — они смешные в моменте, но некрасивые после. Жёлтые, серые, фиолетовые, словно маленькие завитушки вселенных выстроились на моих рёбрах и груди. Длинные жгуты пересечений ало-розовые, как цветы эхинацеи, пересекают мою спину — остатки былой шутки, когда я порол себя кнутами с «кошками» на концах, вызывая бурный восторг аудитории. Мои запястья измараны выпуклыми гусеницами шрамов — детские шалости, из тех времён, когда это считалось не смешным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.